

УДК 340.1

А.В. КРАСНОВ,

кандидат юридических наук, доцент

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ДУАЛИЗМ САНКЦИЙ НОРМ ПРАВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Актуальность тематики обуславливается тем обстоятельством, что санкция нормы права выражает некоторые сущностные черты права, что открывает возможности для новых путей исследования санкций. Автор поставил задачу показать вариативность и изменчивость санкций в ракурсе дуализма правовых предписаний. Обосновывается необходимость трактовки правового содержания в целом, а также отдельных правовых средств через сочетание свободы и ограничения. Указанное свойство проявляется и на уровне структурных элементов нормы. Делается вывод, что санкция может рассматриваться как правило поведения, которое структурно-функционально связано с содержанием диспозиции нормы посредством субъективных прав и обязанностей; санкция меняет свое содержание в зависимости от адресатов.

Вопрос о санкциях, об их роли в правовой норме является одним из весьма значимых в правовой теории. Это обуславливается разными причинами. Так, само развитие права в течение длительного исторического периода показало, что, с одной стороны, право есть регулятор, который возникает на определенном этапе развития общества и направлен на упорядочение наиболее важных, часто встречающихся отношений. Собственно, право служит инструментом преодоления наиболее жестких противоречий, и в зависимости от этапа развития, социокультурных, политических и иных факторов, при этом могут использоваться меры принуждения или компромисса в том или ином сочетании. Однако, так или иначе, нормы права невозможно себе представить без возможности их нарушения и соответствующих последствий. Сей тезис, однако, можно отнести и к иным социальным нормам. Собственно, любая норма имеет смысл только в том случае, если ее можно нарушить, а нарушение повлечет за собой определенные последствия.

Мы ни в коей мере не пытаемся преувеличивать значение санкций. Регулятивные возможности права, безусловно, гнездятся далеко не только в них. Тем не менее в санкциях проявляются некоторые сущностные черты права, которые, в свою очередь, позволяют рассмотреть содержание санкции и ее места в структуре нормы права под определенным углом зрения.

Достаточно распространенным для отечественной правовой доктрины является исследование права через призму свободы. В широко распространенной в наши времена либертарно-юридической концепции права последнее рассматривается как мера свободы, причем последняя предстает как формальное равенство субъектов правовых отношений [1, с. 35]. В то же время с таким подходом согласны далеко не все ученые. О противоречивости либертарного противопонимания сказано достаточно много. Обратим внимание, что свобода как основная ценность изначально противоречива, так как представляет собой характеристику данного человека, вне связи с другими субъектами [2, с. 30]. Кроме того, согласимся с учеными, которые акцентируют внимание на обеспеченности субъективных прав обязанностями. «В демократическом обществе надо больше говорить об обязанностях, долге по отношению к другим людям. Идея единства прав и обязанностей, забытая сегодня в нашей практике, имеет глубокий социальный смысл» [3, с. 43].

Рассмотрение права через категорию свободы совсем не исключается и в рамках современного нормативного подхода. Право, выступая как совокупность норм с указанными выше признаками, определяет границы, рамки, в пределах которых лицо может поступать свободно. Часто это утверждение интерпретируется таким образом, что поведение вне права несвободно, поскольку оно будет означать произвол, несвободное пове-

дение, которое влечет последствия негативного характера. Наоборот, поведение в соответствии с правовыми нормами является поведением свободным. Таким образом, право – это мера юридической свободы, эталон правомерного, законного поведения, в границах которого личность свободна [4, с. 79].

Собственно, любая свобода имеет определенные границы, пределы; любая норма права, обязательная для исполнения, является таким ограничением [5, с. 110]. Свобода представляет собой возможность выбора [6, с. 14], а не волюнцию. «Ограничивая свободу личности известными пределами, право обеспечивает человеку беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, т.е. внутри этих пределов гарантирует ему свободу. Общеизвестно, что свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей» [7, с. 13]. Как писал И.А. Ильин, ограничивая свободу каждого известными пределами, право обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, то есть гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе [8].

Свобода всегда находится в диалектической связке с категорией ответственности. Ответственность – это выбор, установление наиболее рационального способа поведения в условиях свободы [9, с. 102]. Собственно, ограничивающая роль права и его норм порой даже несколько гипертрофируется, когда появляются суждения о том, что любая норма права, содержащая санкцию, содержит некий запрет [10, с. 12]; любая норма права, обязательная для исполнения, является неким ограничением [5, с. 110]. Хотя следует иметь в виду, что в широком смысле юридические нормы так или иначе ограничивают свободу человека, устанавливая меру удовлетворения его интересов, которые связаны с интересами других лиц [11, с. 60].

Так что и в философском, и юридическом смысле более целесообразным, по нашему мнению, выглядит рассмотрение права как единства

свободы и ограничения [12], а правовой нормы как меры свободы и ответственности [13, с. 55]. Право можно рассматривать как меру свободы. Но свободы, немислимой без ограничений. Это и позволяет говорить о двуединстве, дуализме права.

Правовой дуализм может иметь разное проявление. Одним из них является наличие парных юридических категорий, которые, будучи противоположностями, тем не менее существуют лишь во взаимодействии [14; 15; 16; 17].

Наличие парных юридических противоположных явлений предполагает, что они не просто противостоят друг другу как некие абсолютно разные субстанции, но и могут иметь общие черты, а также признаки взаимопроникновения. «Диалектическое противоречие есть взаимодействие противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций предметов и явлений, которые находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении, выступая источником самодвижения и развития» [18, с. 545].

Право предоставляет возможности, но одновременно определяет те рамки, в пределах которых эту возможность можно реализовать. Поэтому, скажем, такое базовое правовое средство, как дозволение, можно рассматривать с двух позиций: и как потенциал, расширение объема предоставляемых возможностей, и в то же время как указание на некоторые границы, в пределах которых можно дозволение реализовать.

Таким образом, дозволения и запреты не могут, во-первых, существовать друг без друга, будучи парными категориями. Неслучайно С.С. Алексеев отмечал, что при общедозволительном регулировании должны четко устанавливаться запреты и ответственность за их нарушения, а при общезапретительном – общие запреты в сочетании с конкретными дозволениями [19].

Во-вторых, что даже более важно и объясняет постоянное взаимодействие указанных элементов, и дозволение, и запрет выражают дуализм права как правил поведения, устанавливающих меру свободы: как мы указали выше, право предоставляет свободу и одновременно указывает ее границы, и этим свойством, двуединством права, проникнуто большинство правовых средств. И дозволение, и запрет по-своему очерчивают свободу. Это может быть и свобода для удовлетво-

рения своих интересов, и свобода от нарушений, от произвола. Такого рода черты характерны и для обязывания, которое, хоть и рассматривается как ограничение, тем не менее проявляет себя и в качестве средства, предоставляющего свободу действовать в жестко заданных границах и свободу от нарушения, необеспечения интересов корреспондирующих субъектов.

Так и сейчас поддерживается мнение, что «суть правового ограничения состоит в побуждении индивидов к социально полезному поведению, с одной стороны, и сдерживанию социально вредного поведения – с другой» [20, с. 12].

Любое правовое ограничение устанавливает рамки дозволенного, те рамки, в пределах которых человек свободен удовлетворять свои интересы; без правовых ограничений невозможна самостоятельная и полноценная деятельность, они необходимы в качестве средств обеспечения свободы [21].

Поощрение, которое позиционируется как вид правового стимулирования, как отмечается в литературе, выполняет контрольную функцию; стимулируя определенное поведение, оно ограничивает негативную активность; предоставляя дополнительные возможности, «уводит» субъекта от противоправного, несвободного поведения, а также предполагает определение границ тех лиц, которые обязаны поощрение предоставить, тем самым регулируя и их свободу [14, с. 83].

Более того, сам принцип единства прав и обязанностей, их взаимосвязи, корреспондирования друг другу [22, с. 13] также подчеркивает, показывает дуализм права, его двоякое воздействие на свободу поведения. Юридическая обязанность же рассматривается при этом как носитель «положительного заряда» самого права, способный прогрессивно влиять на общественные отношения» [16, с. 10, 14–17, 19, 22].

Сказанное подтверждает богатство и неисчерпаемость данной тематики: сущность права видится в диалектическом единстве, с одной стороны, ограничения свободы, а с другой – расширения возможности действовать [23, с. 5].

Некоторые подходы к анализу структуры правовой нормы, места и роли ее элементов позволяют говорить о том, что основные элементы нормы (классически выделяемые гипотеза, диспозиция и санкция) могут проявлять дуализм, то

есть изменять направленность в зависимости от того, применительно к какому поведению, каким отношениям они применяются.

Определенные предпосылки для такого рода утверждений можно найти в работах некоторых сторонников так называемой двухэлементной структуры правовой нормы, давно получившей разработку в трудах таких ученых, как М.Д. Шаргородский, М.С. Строгович, В.Г. Смирнов, Н.П. Томашевский, Я.М. Брагинин. Так, утверждается, что в первой части нормы устанавливаются факты, обстоятельства, при наличии которых норма действует, во второй – юридические последствия, наступающие при наличии определенных гипотезой обстоятельств. Такими последствиями могут быть только возникновение, изменение или прекращение субъективных прав и юридических обязанностей. Вторая часть регулятивных норм именуется диспозицией, а в охранительных нормах – санкцией. Но в любом случае во второй части указывается на дозволенное или должное поведение (права и обязанности). Содержание этой части в регулятивных нормах и охранительных различно. В санкции предусмотрено право того или иного государственного органа применить к лицу, совершившему правонарушение, меры принуждения и обязанность правонарушителя претерпеть эти меры.

Санкция зачастую формулируется как субъективное право. Поэтому различие между диспозицией и санкцией необходимо искать не в том, что диспозиция формулируется через права и обязанности, а санкция через указание на неблагоприятные правовые последствия. Фактически между ними может и не быть подобной разницы. Последствия, предусмотренные в диспозиции и санкции, могут и не отличаться. Разница в основаниях: для санкции это правонарушение. Однако и диспозиция, и санкция – последствия, права и обязанности [24].

Схожие утверждения мы можем найти и в более поздних работах. Так, указывается, что гипотеза гражданской процессуальной нормы в определенном смысле содержит указания на действия (бездействия) [25, с. 16], а ее санкция определяется через вид и меру необходимого воздействия суда в отношении субъекта, нарушившего гражданскую процессуальную норму-правило поведения [25, с. 20].

Упоминания о том, что санкции нормы могут приобретать разную направленность, можно найти в работах представителей иных концепций структуры правовой нормы [26, с. 66–67]. Собственно, изменение направленности в зависимости от функций характерно не только для санкций, но и, в некоторой степени, для гипотез норм права, что вытекает из жесткой связки гипотезы и диспозиции [27, с. 56; 28, с. 128]. «Наименование каждого элемента будет зависеть от того, какую функцию выполняет конкретное предписание (регулятивную или охранительную) и кто выступает адресатом ее реализации» [28, с. 143].

С нашей точки зрения, санкция как элемент нормы устанавливает именно правила поведения. Указание на санкцию правовой нормы просто как на последствия деяния существенно обедняет ее содержание, не может в полной мере показать, каким образом строится связь между участниками правоотношения на уровне реализации санкции. Можно говорить о том, что существует жесткая сцепка между диспозицией и санкцией нормы через внутреннюю структуру субъективного права и юридической обязанности.

Субъективное право предполагает наличие некоторых правомочий, составляющих его содержание. На этот счет в научной литературе высказывались разнообразные точки зрения: от изначального выделения одного [29, с. 11] и двух [30, с. 225] полномочий – до трехэлементной концепции субъективного права, состоящего из права на собственные действия, права-требования к обязанным лицам о совершении действий, а также права-притязания, то есть возможности прибегнуть в необходимых случаях к защите со стороны государственных (общественных) органов с целью принудить обязанное лицо к исполнению обязанности и (или) претерпеванию юридической ответственности [31, с. 118; 32, с. 108]. Наконец, есть предложение – как четвертое правомочие рассматривать право пользования соответствующим социальным благом [33, с. 115; 34, с. 168].

Что касается юридической обязанности, то здесь в рамках структуры также выделяют несколько элементов. Это необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему требования управомоченного; необходимость нести

юридическую ответственность за неисполнение этих требований; необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право [35, с. 492]. Получается, что третьи элементы субъективного права и юридической обязанности – право требовать защиты и обязанность нести юридическую ответственность соответственно – связывает диспозицию и санкцию; более того, возможно, что эти элементы «перемещаются» в санкцию нормы. И если диспозиция предполагает наличие связи между субъектами, то эта связь не исчезает и не может исчезнуть применительно к санкции.

На наш взгляд, не стоит загонять структуру нормы в какое-либо прокрустово ложе. Не зря в философской науке утверждается, что закон диалектической противоречивости снимает иллюзию окончательности со всякой ограниченной формы существования как в природе, так и в обществе, ориентирует на раскрытие преходящего характера таких форм [36]. Нормы существуют и будут существовать, соединяться совершенно по-разному в зависимости от предмета и метода регулирования отношений, а также выполняемых функций. Да и потом, насколько важно каждый раз выделять целостную норму, если на практике (на нее как раз и ссылаются) данное предписание (будь то норма целиком или ее часть) необходимо рассматривать во взаимодействии с другими предписаниями? Под натиском «живых» норм не устоит по существу ни одна концепция. Санкция (как и иные элементы нормы) проявляет дуализм, двуединство, являясь одной из необходимых нормативных форм, наполняемых неоднозначным содержанием.

Таким образом, дуализм права влияет на его нормативные и структурные свойства. Пронизывающая нормативность и структуру, дуализм налагает отпечаток на содержание санкций, их взаимодействие с другими структурными элементами нормы, правовыми средствами на уровне этих элементов, а также во многом предопределяет связи данной целостной правовой нормы с другими нормами, в том числе – и через «сцепление» между диспозицией и санкцией посредством таких юридических средств, как субъективные права и юридические обязанности, а также через перемену содержания санкции в зависимости от того, применительно к каким субъектам и отношениям она рассматривается.

Список литературы

1. Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: НОРМА, 2004. – 656 с.
2. Разуваев Н.В. Норма права как явление правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2000. – 207 с.
3. Мичурина Л.В. Субъективное право в системе юридических средств гражданско-правового регулирования (структурно-функциональный анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 175 с.
4. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
5. Соболев М.В. Санкция как элемент юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 208 с.
6. Лапшин И.С. Диспозитивные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999. – 165 с.
7. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 195 с.
8. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. – 1992. – № 3. – С. 96.
9. Грызунова Е.В. Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002. – 246 с.
10. Братко А.Г. Запреты в советском праве. – Саратов, 1979. – 92 с.
11. Коркунов Н.М. Общая теория права. – СПб., 1906.
12. Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 206 с.
13. Лучков В.В. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. – Тольятти, 2004. – 208 с.
14. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. – М.: Юрист, 2005. – 250 с.
15. Нырклов В.В. Поощрение и наказание как парные юридические категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003. – 222 с.
16. Рудаков А.А. Права и обязанности как парные юридические категории: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – 29 с.
17. Хохлова Е.М. Субъективное право и юридическая обязанность в механизме правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2008. – 26 с.
18. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
19. Алексеев С.С. Правовые запреты в структуре советского права. // Правоведение. – 1973. – № 5. – С. 47.
20. Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-н/Д, 2005. – 24 с.
21. Приходько И.М. Роль юридических ограничений в осуществлении правовой политики в России // Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 156–157.
22. Барзилова Ю.В. Юридические обязанности как элемент правового статуса личности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 26 с.
23. Семенюта Н.Н. Запреты и ограничения в правовом регулировании трудовых отношений в РФ: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – 26 с.
24. Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – № 1. – С. 45.
25. Мальхин Д.В. Гражданская процессуальная норма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – 26 с.
26. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. проф. В.А. Томсинова – М.: Зерцало, 2008. – 452 с.
27. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М.: Юрид. лит-ра, 1981. – 144 с.
28. Тулиглович М.А. Структура уголовно-правовой нормы – Омск, 2006. – 206 с.
29. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – 70 с.
30. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
31. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Юрлит, 1982. – Т. 2. – 360 с.
32. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. – М.: Госюриздат, 1955. – 176 с.
33. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1972. – 292 с.
34. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – М.: Наука, 1966. – 252 с.
35. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юрист, 1997. – 672 с.
36. URL: <http://slovari.yandex.ru/search.xml?text>

В редакцию материал поступил 26.08.10

Ключевые слова: норма права, санкция нормы права, дуализм права, правовое средство.